

Когда на старом месте появилась моя знакомая парочка гоголей, селезень, забыв о своей постоянной подруге, бросился гоняться за новыми барышнями. Виданное ли дело, всю весну на одну самку приходилось по три кавалера, а теперь он один на троих!

Но вскоре выглянуло солнце, и самки, уклонившись от нахального селезня, улетели.

Возле противоположного берега обнаружили неожиданные гости — два селезня широконоски. Видимо, самки уже сели на гнёзда, и самцы начали кочевать к местам линьки. Я считал, что широконоски в заповеднике и его окрестностях не гнездятся, но столь раннее появление отрешившихся от брачных забот селезней наводило на мысль, что места их гнездовых совсем недалеко.

Лето всё сильнее вступало в свои права, и появление кочующих беззаботных селезней, недвусмысленно говорило об этом. В утином племени примерные отцы не требуются. Это лебеди и гуси не расстаются всю жизнь. Вскоре

Разборки у клестов

Самец клеста-еловика

потянутся к местам линьки и знакомые лыпинские селезни: кряквы, чирки-свистунки, гоголи, большие крохали. А самки будут жить здесь вместе со своими детёнышами до середины августа.

На исходе лета

Август только наступил, а ночи стали удивительно холодными. Так часто бывает на Северном Урале. Временами набегали короткие дожди, и снова светило солнце, нежаркое, уже какое-то осеннее. Ощущение прихода осени охватывало всё существо, и было странно видеть по-прежнему зелёную листву. Невольно приходилось убеждать себя: нет, ещё лето. Вот и земляника краснеет в траве. Но холодный ветер, который налетал вдруг, и трепет осиновых листьев на опушке говорили о другом. Листья уже чувствовали, что скоро-скоро их жизнерадостная зелень сменится дивным и печальным золотом и багрянцем.

Птицы умолкли. Гнездовые труды были позади, подросший пернатый молодец слонялся по берегам и опуш-